

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ОКРУГА
Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
арбитражного суда кассационной инстанции

г. Краснодар

Дело № А32-11738/2013

10 августа 2020 года

Резолютивная часть постановления объявлена 06 августа 2020 г.
Постановление в полном объеме изготовлено 10 августа 2020 г.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в составе председательствующего Илюшников С.М., судей Андреевой Е.В. и Денека И.М., при участии в судебном заседании конкурсного управляющего должника – открытого акционерного общества «Предприятие "Воджилстрой"» (ИНН 2309027065, ОГРН 1022301425277) – Титова Андрея Владимировича (паспорт), представителя Урвачева М.М. (доверенность от 01.03.2020), от ответчика – Тугуз Руслана Арамбиевича – Михайличенко В.Н. (доверенность от 31.07.2019), в отсутствие кредитора должника – Реутовой Н.Е., ответчиков: Христюк Наталии Григорьевны, Чеснокова Игоря Жановича, Гаджимагомедова Гамзата Сайпудиновича, Щекиной Марины Викторовны, Максимова Адила Максимовича, Чуйкова Александра Викторовича, Новохатчик Сергея Викторовича, ООО «Регион» (ИНН 2310101972), Рулева Дениса Викторовича, ООО «ЮТЭКС» (ИНН 2310110790), ООО «Европа» (ИНН 2308090145), Исаева Дениса Ризвангаджиевича, Исаева Ризвангаджи Абдулаевича, третьего лица – Велигура А.И., иных участвующих в обособленном споре лиц, извещенных о времени и месте судебного заседания, в том числе путем размещения информации о движении дела на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в открытом доступе, рассмотрев кассационные жалобы конкурсного управляющего ОАО «Предприятие "Воджилстрой"» Титова А.В. и ответчика – Тугуз Руслана Арамбиевича на постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.03.2020 (с учетом определения от 13.05.2020 об исправлении опечатки) по делу № А32-11738/2013, установил следующее.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ОАО «Предприятие "Воджилстрой"» (далее – общество, должник) конкурсный управляющий должника Титов Андрей Владимирович (далее – конкурсный управляющий) обратился с заявлением от 06.10.2017 о привлечении Тугуз Руслана Арамбиевича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в размере 36 223 948 рублей 87 копеек (уточненный размер требований).

Впоследствии (25.12.2017) конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с дополнительным заявлением о привлечении солидарно к субсидиарной ответственности по обязательствам должника следующих ответчиков: Христюк Н.Г., Максимова А.М., Чуйкова А.В., Щекиной М.В., Гаджимагомедова Г.С., Чеснокова И.Ж., Новохатчика С.В., Велигура И.И. в размере 36 223 948 рублей 87 копеек (размер требований, включенных в реестр и не погашенных из-за отсутствия у должника денежных средств и имущества).

Определением суда от 27.03.2018 заявления конкурсного управляющего объединены в одно производство. Определением от 06.09.2018 к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Велигура Антонина Ильинична.

Определением от 26.11.2018 принято заявление конкурсного управляющего об отказе от требования о привлечении к субсидиарной ответственности Велигура Илью Ивановича (по причине смерти); производство по заявлению в указанной части прекращено. Ходатайство конкурсного управляющего о привлечении ООО «Регион», Рулева Дениса Викторовича, ООО «ЮТЭКС», ООО «Европа», Исаева Дениса Ризвангаджиевича, Исаева Ризвангаджи Абдулаевича в качестве ответчиков к рассмотрению вопроса о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности оставлено без удовлетворения. Заявление конкурсного управляющего о привлечении солидарно к субсидиарной ответственности по обязательствам должника Христюк Наталью Григорьевну, Максимова Адиля Максимовича, Чуйкова Александра Викторовича, Щекину Марину Викторовну, Гаджимагомедова Гамзата Сайпудиновича, Чеснокова Игоря Жановича, Новохатчика Семена Викторовича и Тугуз Руслана Арамбиевича оставлено без удовлетворения, в том числе по основанию пропуска срока исковой давности.

Определением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.06.2019 суд перешел к рассмотрению обособленного спора по правилам, установленным для суда первой инстанции; привлек к участию в обособленном споре в качестве соответчиков по делу ООО «Регион», Рулева Дениса Викторовича, ООО «ЮТЭКС», ООО «Европа», Исаева Дениса Ризвангаджиевича, Исаева Ризвангаджи Абдулаевича (далее – ответчики).

Постановлением апелляционного суда от 20.09.2019 определение суда первой инстанции от 26.11.2018 отменено; принят отказ конкурсного управляющего от требования о привлечении к субсидиарной ответственности Велигура Ильи Ивановича; производство по заявлению в указанной части прекращено; в удовлетворении заявления о привлечении солидарно к субсидиарной ответственности по обязательствам должника ответчиков: Христюк Н.Г., Максимова А.М., Чуйкова А.В., Щекиной М.В.,

Гаджимагомедова Г.С., Чеснокова И.Ж., Новохатчика С.В., Велигура И.И., Тугуз Р.А., ООО «Регион», Рулева Д.В., ООО «ЮТЭКС», ООО «Европа», Исаева Д. Р. и Исаева Р.А. отказано. Судебный акт мотивирован тем, что конкурсный управляющий обратился с рассматриваемым заявлением 06.10.2017 и 25.12.2017, т. е. за пределами установленного срока исковой давности. Факт непредставления бывшим руководителем должника первичных документов бухгалтерского учета и материальных ценностей конкурсному управляющему сам по себе не может служить основанием для удовлетворения заявленных требований в связи с отсутствием доказательств наличия причинно-следственной связи между его действиями и неплатежеспособностью должника. Приведенные конкурсным управляющим доводы и обстоятельства не свидетельствуют о том, что конкурсная масса не была пополнена по вине руководителя должника и по причине не передачи им документов. Конкурсный управляющий указал, что обязанность руководителя должника по подаче заявления о признании общества банкротом возникла в 2010 году. Заявляя указанные доводы, конкурсный управляющий не указал конкретную дату, когда руководители должника обязаны были обратиться с заявлением о несостоятельности и не указал сумму задолженности, которая образовалась после этой даты. Формальное превышение размера кредиторской задолженности над размером активов, отраженное в отчетности должника, не свидетельствует об отсутствии у общества возможности исполнить свои обязательства, такое превышение не может рассматриваться как единственный критерий, характеризующий финансовое состояние должника, а отрицательное значение между размером задолженности и активами должника не является основанием для немедленного обращения в арбитражный суд с заявлением о банкротстве должника. Конкурсный управляющий не представил какие-либо доказательства, подтверждающие то, что указанные им лица (ответчики) не только имели право и возможность влиять или иным образом определять решения, принимаемые руководством должника, но и реализовали бы такие права в ущерб интересам должника и его кредиторов. Позиция конкурсного управляющего сводится к обоснованию признаков контролирующего должника лиц, без указания действий, которые свидетельствуют о наличии оснований для возложения на указанных лиц субсидиарной ответственности.

Постановлением кассационной инстанции от 16.12.2019 постановление апелляционного суда от 20.09.2019 отменено; обособленный спор направлен на новое рассмотрение в апелляционный суд. Суд кассационной инстанции указал следующее. Отказывая в привлечении руководителя Тугуз Р.А. и бухгалтера Христюк Н.Г. к субсидиарной ответственности за неисполнение обязанности по передаче документов и материальных ценностей конкурсному управляющему, суд сослался на нормы Закона о

банкротстве в редакции Закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ. Поскольку неисполнение обязанности по передаче документации и ценностей должника с учетом предусмотренного пунктом 2 статьи 126 Закона о банкротстве срока имело место с 15.12.2013, применению подлежали положения статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Закона № 134-ФЗ, действующей на указанную дату. Исчисляя начало течения срока исковой давности по заявленным требованиям, суд в данном случае связал момент осведомленности конкурсного управляющего о наличии оснований для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности с даты принятия решения о признании должника банкротом. Между тем с учетом правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 07.06.2012 № 219/2012, у суда в данном случае отсутствовали правовые основания для отказа в удовлетворении заявления (в период действия Закона о банкротстве в редакции Закона № 73-ФЗ) по мотиву пропуска срока давности. Конкурсный управляющий неоднократно указывал, что Максимов А.М., акционеры Чуйков А.В. и Щекина М.В. являются аффилированными по отношению друг к другу и по отношению к должнику лицами. ООО «Регион», Рулев Д.В., Тугуз Р.А., Исаев Д.Р. и Исаев Р.А. входят в одну группу с должником. Последнее имевшееся у должника недвижимое имущество отчуждено в отсутствие оплаты в пользу контролирующего должника лица – ООО «Регион». Бывший руководитель Новохатчик С.В. не принял меры к истребованию встречного обязательства по договору и взысканию суммы задолженности. Руководителем должника Тугуз Р.А. признавались иски о признании права собственности на квартиры при отсутствии в деле подтверждающих оплату документов. Контролирующая группа лиц, выполнив строительство жилых домов на землях Министерства обороны Российской Федерации, аккумулировала обязательства перед дольщиками и Министерством обороны на «центр убытков» – должника, в то же время, перераспределив денежные средства, поступившие от реализации квартир и иного имущества в «центр прибылей» – ООО «ЮТЭКС». Группа взаимосвязанных лиц организовала устойчивую по времени схему функционирования бизнеса, при которой выгоды от ведения деятельности аккумулировались на ряде юридических лиц – ООО «ЮТЭКС», ООО «Регион», ООО «Европа» и ООО «КЕТО» – прямо либо опосредованно, через промежуточные юридические лица, офшоры и сына Исаева Д.Р., контролируемых конечным выгодоприобретателем Исаевым Р.А. Данные обстоятельства подтверждаются движениями денежных средств по счетам должника в пользу указанных лиц, выводом имущества на ООО «Регион», а также структурой владения указанными лицами. Апелляционный суд указанным доводам конкурсного управляющего, имеющим

существенное значение, надлежащей оценки не дал. Между тем, независимо от того, каким образом при обращении в суд заявитель поименовал вид ответственности и на какие нормы права он сослался, суд применительно к положениям статей 133 и 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации самостоятельно квалифицирует предъявленное требование. При недоказанности оснований привлечения к субсидиарной ответственности, но доказанности противоправного поведения контролирующего лица, влекущего иную ответственность, в том числе установленную статьей 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (пунктом 3 статьи 53 Кодекса в ранее действовавшей редакции), суд принимает решение о возмещении таким контролирующим лицом убытков (абзац четвертый пункта 20 постановления № 53, абзац первый пункта 53 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»). При таких обстоятельствах полное освобождение судом указанных лиц от ответственности является преждевременным.

При новом рассмотрении дела постановлением апелляционного суда от 24.03.2020 (с учетом исправительного определения от 13.05.2020) определение от 26.11.2018 отменено; принят отказ конкурсного управляющего от требования о привлечении к субсидиарной ответственности Велигура Ильи Ивановича (в связи со смертью); производство по заявлению в указанной части прекращено. Апелляционный суд привлек к субсидиарной ответственности по обязательствам должника Тугуз Р.А., Новохатчика С.В. и ООО «Регион», взыскал с указанных ответчиков в пользу должника 36 223 948 рублей 87 копеек в виде причиненных убытков. В удовлетворении заявления в остальной части к указанным ответчикам отказано. Судебный акт в удовлетворенной части мотивирован наличием оснований для привлечения бывших руководителей должника Тугуз Р.А. и Новохатчика С.В., а также управляющей компании должника – ООО «Регион» к субсидиарной ответственности в виде взыскания реальных убытков. Отказывая в удовлетворении заявленных требований к Христюк Н.Г., Чуйкову А.В., Чеснокову И.Ж., Гаджимагомедову Д.С., Максимову А.М., Щекиной М.В., Рулеву Д.В., ООО «ЮТЭКС», ООО «Европа», Исаеву Д.Р. и Исаеву Р.А., апелляционный суд исходил из того, что конкурсный управляющий не представил какие-либо доказательства, подтверждающие, что указанные лица не только имели право и возможность влиять или иным образом определять решения, принимаемые руководством общества, но и реализовали бы такие права в ущерб интересам должника и его кредиторов. Позиция конкурсного управляющего сводится к обоснованию признаков контролирующих

должника лиц, без указания действий, которые свидетельствуют о наличии оснований для возложения на указанных лиц субсидиарной ответственности.

В кассационной жалобе ответчик – Тугуз Р.А. просит отменить апелляционное постановление от 24.03.2020. По мнению заявителя, срок исковой давности надлежит исчислять от даты введения конкурсного производства в отношении должника. Конкурсный управляющий не доказал совокупность обстоятельств для привлечения Тугуз Р.А. к субсидиарной ответственности на основании пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве.

Конкурсный управляющий Титов А.В. в кассационной жалобе и дополнении к ней просит постановление апелляционного суда от 24.03.2020 отменить в части отказа в удовлетворении заявленных требований. Заявитель указывает на то, что группа взаимосвязанных лиц организовала устойчивую во времени схему функционирования бизнеса, при которой выгоды от ведения деятельности аккумулировались на ряде юридических лиц – ООО «ЮТЭКС», ООО «Регион», ООО «Европа», ООО «КЕТО» прямо либо опосредованно, через промежуточные юридические лица, офшоры и сына Исаева Д.Р. контролируемых конечным выгодоприобретателем Исаевым Р.А. Данные обстоятельства подтверждаются движением денежных средств по счетам должника в пользу ООО «ЮТЭКС», ООО «Регион», ООО «Европа», ООО «КЕТО», выводом ликвидного имущества должника на ООО «Регион», а также структурой владения указанными лицами.

В отзыве на кассационную жалобу Исаев Р.А. просит в удовлетворении кассационной жалобы конкурсного управляющего в части привлечения Исаева Д.Р. к субсидиарной ответственности отказать.

В судебном заседании конкурсный управляющий и его представитель повторили доводы своей кассационной жалобы, просили отменить постановление от 24.03.2020 в части отказа в удовлетворении требований. Представитель Тугуз Р.А. также поддержал изложенные в своей жалобе доводы.

Изучив материалы дела, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа считает, что постановление апелляционного суда от 24.03.2020 надлежит отменить в части отказа в удовлетворении требований и принять новый судебный акт.

Как видно из материалов дела, Тимашев Владимир Викторович обратился в арбитражный суд с заявлением о признании общества несостоятельным (банкротом). Определением от 16.04.2013 заявление принято к производству. Решением суда от 12.12.2013 должник признан несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утверждён Дьяков И.Н. При рассмотрении дела о несостоятельности (банкротстве) должника применены правила параграфа 7

главы IX Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве). Соответствующая информация опубликована конкурсным управляющим в газете «Коммерсантъ» от 21.12.2013 № 236. Определением от 05.02.2015 Дьяков И.Н. освобожден от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должника, новым конкурсным управляющим утвержден Сергеев Роман Елизарович. Определением от 18.01.2016 Сергеев Р.Е. освобожден от исполнения обязанностей. Определением от 11.02.2016 конкурсным управляющим общества утвержден Титов Андрей Владимирович.

6 октября 2017 года и дополнительно 25 декабря 2017 года конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении солидарно к субсидиарной ответственности по обязательствам должника: Тугуз Р.А., Христюк Н.Г., Максимова А.М., Чуйкова А.В., Щекиной М.В., Гаджимагомедова Г.С., Чеснокова И.Ж., Новохатчика С.В., Велигура И.И. и взыскании с ответчиков убытков в сумме 36 223 948 рублей 87 копеек (уточненные требования). В обоснование заявленных требований конкурсный управляющий указал на неисполнение бывшими руководителями должника Тугузом Р.А. (руководитель с 15.02.2011 по 22.11.2013) и Новохатчиком С.В. (с 21.12.2009 по 15.02.2011) обязанности по обращению в арбитражный суд с заявлением должника о банкротстве, в связи с чем долги предприятия возросли и указанные лица подлежат привлечению к субсидиарной ответственности на основании статьи 61.12 Закона о банкротстве. Заявитель также указал на неисполнение членами совета директоров и акционерами общества (в нарушение пункта 3.1 статьи 9 Закона о банкротстве) обязанности по созыву внеочередного общего собрания акционеров должника для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом. В связи с этим, по мнению заявителя, указанные лица подлежат привлечению к субсидиарной ответственности на основании статьи 61.12 Закона о банкротстве. Согласно доводам заявителя, бывшие руководители должника Тугуз Р.А. и Новохатчик С.В. в нарушение подпункта 2 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве не передали управляющему документы, предусмотренные пунктом 2 статьи 126 Закона о банкротстве, в том числе бухгалтерскую документацию должника, а также материальные ценности. Это затруднило пополнение конкурсной массы должника и нарушило права добросовестных кредиторов, чьи требования включены в реестр и остались непогашенными из-за отсутствия имущества.

Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – Закон № 266-ФЗ) признана утратившей

силу статья 10 Закона о банкротстве «Ответственность должника и иных лиц в деле о банкротстве»; Закон о банкротстве дополнен главой III.2 «"Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве"». В новой главе содержатся материально-правовые нормы, регулирующие основания и условия для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, а также процессуальные положения, устанавливающие порядок подачи и правила рассмотрения соответствующих заявлений.

Согласно пункту 3 статьи 4 Закона № 266-ФЗ рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу названного Закона), которые поданы с 01.07.2017, производится по правилам Закона о банкротстве в редакции Закона № 266-ФЗ.

Исходя из общих принципов действия норм гражданского и процессуального законодательства во времени, закрепленных в статье 4 Гражданского кодекса Российской Федерации и в части 4 статьи 3 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, поданные с 01.07.2017, подлежат рассмотрению с учетом процессуальных положений норм главы III.2 Закона о банкротстве. При этом, если действия (бездействие) контролирующих должника лиц, положенные в обоснование заявления о привлечении их к субсидиарной ответственности, имели место до 01.07.2017, то к этим отношениям применяются материально-правовые нормы о субсидиарной ответственности, действовавшие до даты вступления в силу Закона № 266-ФЗ.

Конкурсный управляющий в обоснование своих требований указал: начиная с 06.02.2009 у должника полностью отсутствовало какое-либо имущество, должник фактически прекратил исполнение денежных обязательств, вызванное недостаточностью денежных средств. Руководители должника на основании пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве уже в 2009 году обязаны были подать заявление о банкротстве должника, Новохатчик С.В. (руководитель в период с 21.12.2009 по 15.02.2011) – с 21.01.2010; Тугуз Р.А. (руководитель с 15.02.2011 по 22.11.2013) – с 15.03.2011. Положенные в обоснование поданного конкурсным управляющим заявления обстоятельства в отношении ответчиков имели место в 2010 – 2011 годах. Таким образом, к его заявлению в данной части подлежали применению положения Федерального закона № 73-ФЗ.

В соответствии со статьей 9 Закона о банкротстве руководитель должника или индивидуальный предприниматель обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если: удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных

обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами; органом должника, уполномоченным в соответствии с его учредительными документами на принятие решения о ликвидации должника, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника; органом, уполномоченным собственником имущества должника – унитарного предприятия, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника; обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника; должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества; настоящим Федеральным законом предусмотрены иные случаи (пункт 1).

Заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в случаях, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств (пункт 2).

В силу пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в порядке, который установлен статьей 9 Закона, влечет за собой субсидиарную ответственность руководителя должника по обязательствам последнего, возникшим после истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве.

Установлено, что Тугуз Р.А. с 15.02.2011 по 22.11.2013 являлся руководителем должника. Апелляционный суд установил, что по состоянию на 30.04.2013 общество имело кредиторскую задолженность в размере 284 656 057 рублей 64 копеек, основные средства и материалы отсутствовали. По сведениям, указанным в годовом отчете должника за 2012 год, прочие доходы общества за 2012 год составили 33 тыс. рублей, т. е. уменьшение по сравнению с 2011 годом на 12 498 тыс. рублей, что связано с отсутствием ввода в эксплуатацию объектов строительства в 2012 году. В соответствии с выпиской из Единого государственного реестра прав на объекты недвижимого имущества последнее имевшееся у должника недвижимое имущество – все квартиры здания, расположенного на земельном участке по адресу: г. Краснодар, ул. Октябрьская, 8, отчуждено 06.02.2009 (договор от 10.11.2008) в пользу контролирующего должника лица – управляющей компании должника ООО «Регион». Однако, как установлено, оплата произведена не была. Стоимость имущества должника по договору составляла 17 797 500 рублей.

В соответствии с выпиской МРЭО ГИБДД по Краснодарскому краю дата отчуждения последнего имевшегося у должника транспортного средства – 05.12.2008. Согласно сведениям, представленным иными регистрирующими органами, иное имущество в указанный период у должника отсутствовало. Таким образом, как правильно

указали суды, начиная с 06.02.2009 у должника отсутствовало какое-либо имущество, то есть имелось превышение размера денежных обязательств должника над стоимостью его активов. Должник фактически прекратил исполнение денежных обязательств, вызванное недостаточностью денежных средств. Руководители должника на основании пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве, начиная с 2009 года, обязаны были подать заявление о банкротстве должника, Тугуз Р.А. (руководитель с 15.02.2011 по 22.11.2013) – с 15.03.2011. Однако руководитель должника в установленный Законом срок не обратился в арбитражный суд с заявлением должника о признании общества банкротом. Члены совета директоров и акционеры общества в соответствии с полномочиями, определенными в учредительных документах общества, не приняли своевременных мер по созыву внеочередного общего собрания акционеров должника для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом.

Ответчики заявили о пропуске конкурсным управляющим срока исковой давности на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности.

Положение о сроке исковой давности является специальным институтом материального права, соответственно его правовое регулирование осуществляется с учетом общих положений гражданского законодательства, в том числе применение закона во времени. Поскольку в период совершения вменяемого деликта действовали положения статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Закона № 73-ФЗ, срок исковой давности для подачи заявления о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности должен исчисляться исходя из данных положений. В период действия правил о субсидиарной ответственности в редакции Закона № 73-ФЗ исковая давность регулировалась общими нормами гражданского законодательства (статья 196, пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации). По смыслу положений статьи 10 Закона о банкротстве, в редакции упомянутого Закона, срок давности по заявлению о привлечении к субсидиарной ответственности мог исчисляться не ранее даты завершения реализации имущества должника и окончательного формирования конкурсной массы (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 07.06.2012 № 219/2012).

Решение о признании должника несостоятельным (банкротом) принято 12.12.2013. Сообщение о признании состоявшимися торгов по реализации имущества должника опубликовано на ЕФРСБ № 1516761 от 30.12.2016. Конкурсный управляющий опубликовал на сайте ЕФРСБ сообщение от 31.07.2017 № 1970330 о заключении договора купли-продажи акций АО КБ «Кубанский торговый банк» от 25.07.2017. Впоследствии (10.10.2017) конкурсный управляющий опубликовал на сайте ЕФРСБ

сообщение № 2136472 о том, что 06.10.2017 в рамках дела № А32-11738/2013 подано заявление о привлечении бывшего руководителя должника – директора Тугуза Р.А. к субсидиарной ответственности. 30.12.2017 конкурсный управляющий опубликовал на сайте ЕФРСБ сообщение № 2359383 о том, что подано заявление о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности с требованием о взыскании с них солидарно в пользу должника 36 223 948 рублей 87 копеек (размер требований уточнен). Конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с рассматриваемым заявлением 25.12.2017, то есть в пределах срока исковой давности.

В соответствии с пунктом 2 статьи 126 Закона о банкротстве руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязаны обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему. Поскольку неисполнение обязанности по передаче документации и имущества должника с учетом предусмотренного пунктом 2 статьи 126 Закона о банкротстве срока имело место с 15.12.2013, применению подлежали положения статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Закона № 134-ФЗ, действующей на указанную дату.

Субсидиарная ответственность по своей правовой природе является разновидностью ответственности гражданско-правовой, материально-правовые нормы о порядке привлечения к данной ответственности применяются на момент совершения вменяемых ответчикам действий (возникновения обстоятельств, являющихся основанием для их привлечения к ответственности (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757(2,3) по делу № А22-941/2006).

Согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 30.09.2019 № 305-ЭС19-10079, не передача руководителем арбитражному управляющему финансовой и иной документации должника, существенно затрудняющее проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, указывает на вину руководителя. Смысл этой презумпции состоит в том, что руководитель, уничтожая, искажая или производя иные манипуляции с названной документацией, скрывает данные о хозяйственной деятельности должника. Предполагается, что целью такого сокрытия, скорее всего, является лишение арбитражного управляющего и конкурсных кредиторов возможности установить факты недобросовестного осуществления руководителем или иными контролирующими лицами своих обязанностей по отношению к должнику. К таковым, в частности, могут относиться сведения о заключении заведомо невыгодных

сделок, о выводе активов и т.п., что само по себе позволяет применить иную презумпцию субсидиарной ответственности (подпункт 1 пункта 2 статьи 61.11 в нынешней редакции Закона о банкротстве, абзац третий пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ). Кроме того, отсутствие определенного вида документации затрудняет наполнение конкурсной массы, например, посредством взыскания дебиторской задолженности, возврата незаконно отчужденного имущества. Именно поэтому предполагается, что не передача документации указывает на наличие причинно-следственной связи между действиями руководителя и невозможностью погашения требований кредиторов. Однако, когда передача документации становится невозможной ввиду объективных факторов, находящихся вне сферы контроля директора, соответствующая презумпция применена быть не может.

Обращаясь с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, конкурсный управляющий указал, что Тугуз Р.А. не исполнил обязанность по передаче документов и имущества конкурсному управляющему, в связи с чем 10.02.2014 судом выдан исполнительный лист на принудительное исполнение Тугуз Р.А. обязанности по передаче документации общества. Указанный исполнительный лист 19.02.2014 предъявлен конкурсным управляющим к исполнению в службу судебных приставов ОСП по Прикубанскому округу г. Краснодара, возбуждено исполнительное производство № 3390/14/41/23. Однако, как установили суды, истребуемые документы конкурсному управляющему не переданы. Неисполнение обязанности по передаче документации должника повлекло утрату возможности поступления в конкурсную массу денежных средств в размере 9 686 780 рублей в виду следующего. Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 21.08.2015 по делу № А32-14122/2015 с ООО «Кубанская электросетевая компания» в пользу должника взыскано 9 686 780 рублей стоимости имущества, приобретенного по договору купли-продажи от 22.07.2013 № 22-07/13-ВЖС, а также 71 434 рублей судебных расходов. Учитывая наличие судебного акта суда общей юрисдикции о признании сделки недействительной, постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2017 решение от 21.08.2015 отменено, в удовлетворении заявленных требований отказано. Основанием для отказа конкурсному управляющему в удовлетворении жалоб на судебный акт общей юрисдикции явилось отсутствие документов, подтверждающих приобретение электросетевого имущества и правоустанавливающих документов должника на это имущество, которые конкурсному управляющему не передал руководитель должника. Кроме того, вследствие непередачи документации, отражающей кассовые расчеты с дольщиками, возник спор в отношении недвижимого имущества.

Установлено, что руководитель должника Тугуз Р.А. признавал иски граждан о признании права собственности на квартиры при отсутствии в материалах дел подтверждающих оплату документов (справок, выписок, приходных ордеров и пр.).

10 ноября 2008 года между должником (продавец) и управляющей компанией должника ООО «Европа-Инвест» (ныне – ООО «Регион», покупатель) в лице ее руководителя Рулева Д.В. заключен договор купли-продажи недвижимого имущества – трех квартир, расположенных по адресу: г. Краснодар, Западный округ, ул. Октябрьская, д. 8 (квартиры № 2, 4 и 5); г. Краснодар, Западный округ, ул. Октябрьская, д. 10/Короткая, д. 6 (квартира № 1); г. Краснодар, Западный округ, ул. Октябрьская, д. 10 (квартира № 2), на общую сумму 17 797 500 рублей. Установлено, что покупатель оплату стоимости квартир не произвел. В период 2009 – 2011 годов руководителями должника являлись Новохатчик С.В. и Тугуз Р.А., которые в течение общих сроков исковой давности (до 24.11.2011) не приняли мер для расторжения договора в судебном порядке, возврата имущества либо взыскания неосновательного обогащения. Непринятие указанных мер бывшими руководителями должника причинило должнику и кредиторам реальный ущерб в размере стоимости выбывшего имущества должника. В результате бездействия обоих руководителей должника в пределах сроков исковой давности (2009 – 2012 гг.) не осуществлены действия по возврату выбывшего имущества, либо взысканию его стоимости, что существенно ухудшило финансовое положение должника.

В соответствии с банковской выпиской за период с 2004 г. по 2013 г., представленной в материалы дела ПАО Банк «Уралсиб», в период с 2005 г. по 2007 г. со счетов должника на расчетный счет ООО «Регион» (ИНН 2310101972) перечислены денежные средства в сумме 5 904 321 рубля 50 копеек. В назначении платежей указаны оплаты за различные услуги, в том числе возврат денежных средств по договору займа. При этом, как установили суды, платежи по займу на счет общества конкурсным управляющим в представленных выписках не обнаружены.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований к Исаеву Д.Р., Исаеву Р.А., Христюк Н.Г., Чуйкову А.В., Гаджимагомедову Д.С., Чеснокову И.Ж., Максимову А.М., Щекиной М.В., Рулеву Д.В., ООО «ЮТЭКС», ООО «Европа», апелляционный суд указал на отсутствие оснований для удовлетворения заявления о возложении на членов совета директоров и акционеров субсидиарной ответственности за неисполнение предусмотренной законом обязанности по обращению в суд с заявлением о признании юридического лица банкротом, поскольку не доказано, когда указанные лица должны были оценить финансовое состояние должника как неплатежеспособного лица. Суд также отметил, что конкурсный управляющий не представил какие-либо доказательства,

подтверждающие, что указанные лица не только имели право и возможность влиять или иным образом определять решения, принимаемые руководством общества, но и реализовали бы такие права в ущерб интересам должника и его кредиторов.

Между тем, отказывая в привлечении указанных лиц к субсидиарной ответственности по долгам должника, апелляционный суд не учел следующего.

В силу пункта 15 части 2 и части 2.1 статьи 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 02.03.2016 № 47-ФЗ) указания арбитражного суда кассационной инстанции, изложенные в его постановлении об отмене решения, постановления суда первой, апелляционной инстанций, обязательны для арбитражного суда, вновь рассматривающего данное дело.

В определении от 28.01.2016 № 130-О Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что арбитражный суд кассационной инстанции, отменяя обжалуемые судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение в соответствующий арбитражный суд, указывает в постановлении на те действия, которые должны быть выполнены вновь рассматривающим дело арбитражным судом первой или апелляционной инстанции. Такие постановления арбитражного суда кассационной инстанции являются обязательными для нижестоящих арбитражных судов. Законодательное возложение на арбитражный суд кассационной инстанции полномочий по проверке законности судебных актов арбитражных судов в связи с кассационными жалобами, равно как и придание принимаемым этим арбитражным судом решениям обязательного характера вытекают из положений статьи 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, закрепляющих право на судебную защиту (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 02.02.1996 № 4-П, от 03.02.1998 № 5-П, от 28.05.1999 № 9-П, от 11.05.2005 № 5-П, от 21.04.2010 № 10-П).

По смыслу названного конституционного положения, а также конкретизирующих его норм арбитражного процессуального законодательства, устанавливающих порядок производства в арбитражном суде кассационной инстанции и находящихся в системной связи со статьей 6 Арбитражного процессуального кодекса, закрепляющей предъявляемые ко всем судебным актам (независимо от принявшей их инстанции) требования законности, содержащиеся в постановлении суда кассационной инстанции указания на действия, которые должны быть выполнены соответствующим арбитражным судом, вновь рассматривающим дело, представляют собой неотъемлемую составную часть такого постановления и имеют столь же обязывающий характер, как и любой иной судебный акт (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 03.04.2014 № 911-О).

Направляя дело на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции в постановлении от 16.12.2019 указал следующее. Независимо от того, каким образом при обращении в суд заявитель поименовал вид ответственности и на какие нормы права он сослался, суд применительно к положениям статей 133 и 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации самостоятельно квалифицирует предъявленное требование. При недоказанности оснований привлечения к субсидиарной ответственности, но доказанности противоправного поведения контролирующего лица, влекущего иную ответственность, в том числе установленную статьей 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (пунктом 3 статьи 53 Кодекса (в ранее действовавшей редакции)), суд принимает решение о возмещении таким контролирующим лицом убытков (абзац четвертый пункта 20 постановления № 53, абзац первый пункта 53 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»). Данная правовая позиция отражена в определении Верховного Суда Российской Федерации от 25.02.2019 № 308-ЭС17-1634(5).

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», при разрешении споров, связанных с ответственностью учредителей (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия (пункт 2 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации), суд должен учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями.

Пункт 3 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации возлагает на лицо, которое в силу Закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, обязанность действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно. Игнорирование названной обязанности, установленной законом, влечет для руководителя убытки. Аналогичные положения содержатся в статье 71 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимся в пункте 20 постановления от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – постановление № 53), при решении вопроса о том, какие нормы подлежат применению – общие положения о возмещении убытков либо специальные правила о субсидиарной ответственности, суд в каждом конкретном случае оценивает, насколько существенным было негативное воздействие контролирующего лица (нескольких контролирующих лиц, действующих совместно либо отдельно) на деятельность должника, проверяя, как сильно в результате такого воздействия изменилось финансовое положение должника, какие тенденции приобрели экономические показатели, характеризующие должника, после этого воздействия.

Если допущенные контролирующим лицом (несколькими контролирующими лицами) нарушения явились необходимой причиной банкротства, применению подлежат нормы о субсидиарной ответственности. В том случае, когда вред, причиненный контролирующими лицами, указанными в статье 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходя из разумных ожиданий не должен был привести к объективному банкротству должника, такие лица обязаны компенсировать возникшие по их вине убытки в размере, определяемом по правилам статей 15 и 393 названного Кодекса.

Независимо от того, каким образом при обращении в суд заявитель поименовал вид ответственности и на какие нормы права он сослался, суд применительно к положениям статей 133 и 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации самостоятельно квалифицирует предъявленное требование. При недоказанности оснований привлечения к субсидиарной ответственности, но доказанности противоправного поведения контролирующего лица, влекущего иную ответственность, в том числе установленную статьей 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд принимает решение о возмещении таким контролирующим лицом убытков.

Таким образом, вышеуказанные разъяснения высшей судебной инстанции исключают полное освобождение контролировавших должника лиц от ответственности при доказанности противоправного поведения.

В силу статьи 2 Закона о банкротстве контролирующее должника лицо – лицо, имеющее либо имевшее в течение менее чем два года до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления

должника иным образом (в частности, контролирующим должника лицом могут быть признаны члены ликвидационной комиссии, лицо, которое в силу полномочия, основанного на доверенности, нормативном правовом акте, специального полномочия могло совершать сделки от имени должника, лицо, которое имело право распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, руководитель должника). Необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих должника является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия. Осуществление фактического контроля над должником возможно вне зависимости от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности. Суд устанавливает степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника (пункт 3 постановления № 53).

Согласно части 3 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое в силу Закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Такую же обязанность несут члены коллегиальных органов юридического лица (наблюдательного или иного совета, правления и т.п.). В соответствии с пунктом 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица (абзац 3 пункта 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее – постановление № 62).

Недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент совершения не отвечали интересам юридического лица, например: совершал сделку (голосовал за ее одобрение) на заведомо невыгодных для юридического лица условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом (фирмой-однодневкой и т.п.) (подпункт 5 пункта 2 постановления № 62).

В силу положений статьи 71 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» члены совета директоров (наблюдательного совета) общества,

единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор), временный единоличный исполнительный орган, члены коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), равно как и управляющая организация или управляющий при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей должны действовать в интересах общества добросовестно и разумно и нести ответственность за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействием).

Как указано в пункте 7 постановления № 62, не является основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании с директора убытков сам по себе тот факт, что действие директора, повлекшее для юридического лица негативные последствия, в том числе совершение сделки, было одобрено решением коллегиальных органов юридического лица, а равно его учредителей (участников), либо директор действовал во исполнение указаний таких лиц, поскольку директор несет самостоятельную обязанность действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно (пункт 3 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации). В то же время наряду с таким директором солидарную ответственность за причиненные этой сделкой убытки несут члены указанных коллегиальных органов (пункт 3 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 4 статьи 71 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», пункт 4 статьи 44 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

Аналогичные разъяснения содержатся в пункте 23 постановления № 53.

Согласно статье 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» аффилированные лица – физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. В частности, согласно данной статье аффилированными лицами юридического лица являются лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное юридическое лицо.

В соответствии с частью 1 статьи 9 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» группой лиц признается совокупность физических лиц и (или) юридических лиц, соответствующих одному или нескольким из названных в этой статье признаков, в частности: юридические лица, в которых более чем пятьдесят процентов количественного состава коллегиального исполнительного органа и (или) совета директоров (наблюдательного совета, совета фонда) составляют одни и те же физические лица (пункт 4), при этом согласно пункту 8 части 1 статьи 9 к группе лиц относятся лица, каждое из которых по какому-либо из указанных в пунктах 1 – 7 настоящей части

признаку входит в группу с одним и тем же лицом, а также другие лица, входящие с любым из таких лиц в группу по какому-либо из указанных в пунктах 1 – 7 настоящей части признаку.

Согласно позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475, доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежность лиц к одной группе компаний через корпоративное участие), но и фактической. Второй из названных механизмов по смыслу абзаца 26 статьи 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» не исключает доказывания заинтересованности даже в тех случаях, когда структура корпоративного участия и управления искусственно позволяет избежать формального критерия группы лиц, однако сохраняется возможность оказывать влияние на принятие решений в сфере ведения предпринимательской деятельности.

При этом в соответствии со сложившейся судебной практикой понятие юридической аффилированности не требует доказывания того, что участники одной группы формализовали свою деятельность как осуществляемую от имени "единого хозяйствующего субъекта" (создание холдинга, подписание соглашения о сотрудничестве, ведение консолидированной финансовой отчетности, использование всеми членами группы одного товарного знака и т.д.). Соответствующая позиция изложена в определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475.

Направляя обособленный спор на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции указал на следующее. Конкурсный управляющий неоднократно указывал на то, что Максимов А.М., акционеры – Чуйков А.В. и Щекина М.В. являются аффилированными по отношению как друг к другу, так и по отношению к должнику лицами. ООО «Регион», Рулев Д.В., Тугуз Р.А., Исаев Д.Р., Исаев Р.А. входят в одну группу с должником. Последнее имевшееся у должника ликвидное недвижимое имущество отчуждено в отсутствие оплаты в пользу контролирующего должника лица – ООО «Регион». Бывший руководитель Новохатчик С.В. не принял меры к истребованию встречного обязательства по договору, не приняты меры по взысканию суммы задолженности. Руководителем должника Тугуз Р.А. признавались иски о признании права собственности на квартиры при отсутствии в деле подтверждающих оплату документов. Контролирующая группа лиц, выполнив строительство жилых домов на землях Министерства обороны Российской Федерации, аккумулировала обязательства перед дольщиками и Министерством обороны на «центр убытков» – должника, в то же

время, перераспределив денежные средства, поступившие от реализации квартир и иного имущества в «центр прибылей» – ООО «ЮТЭКС». Группа взаимосвязанных лиц организовала устойчивую по времени схему функционирования бизнеса, при которой выгоды от ведения деятельности аккумулировались на ряде юридических лиц – ООО «ЮТЭКС», ООО «Регион», ООО «Европа», ООО «КЕТО», прямо либо опосредованно, через промежуточные юридические лица, офшоры и сына Исаева Д.Р., контролируемых конечным выгодоприобретателем Исаевым Р.А. Данные обстоятельства подтверждены документально, в том числе выписками о движении денежных средств по счетам должника в пользу указанных лиц, выводом имущества должника на ООО «Регион» без соответствующей оплаты, а также структурой владения указанными лицами. Апелляционный суд указанные доводы конкурсного управляющего, имеющие существенное значение для дела, не учел при новом рассмотрении спора.

Между тем конкурсный управляющий неоднократно указывал суду на то, что Христюк Н.Г., Гаджимагомедов Г.С. и Чесноков И.Ж. – бывшие члены совета директоров должника. Максимов А.М., Чуйков А.В. и Щекина М.В. – акционеры должника, обладающие в совокупности более 50% голосующих акций, что позволяет данной группе лиц принять любое решение, отнесенное к компетенции общего собрания акционеров. Чуйков Ю.В. с 2004 по 2005 гг. являлся руководителем ООО «ПКФ СОГРАТ», совладельцем которого в период с 2003 по 2013 гг. с долей 90% являлся Исаев Р.А. Кроме того, Чуйков с 2005 по 2007 гг. являлся руководителем ООО «Компаньон», 100% учредителем которого с 2007 по 2008 гг. также являлся Исаев Р.А. В период с 2007 по 2010 гг. Чуйков Ю.В. являлся руководителем ООО «ОРИОН», единственным участником которого в период с 2007 по 2014 гг. являлся Косяков С.И. (представлял интересы должника в суде по доверенности). Соучредителем ООО «ОРИОН» с долей 50% в период с 2014 по 2017 гг. являлся Исаев Д.Р. (сын Исаева Р.А.) ООО «ОРИОН» с 2007 года принадлежит 74% долей ООО «Европа». 100% долей ООО «Европа» в период с 2003 по 2007 гг. принадлежало ООО «КЕТО» (50%) и ООО «СИБСТРОЙ». В тот же период единственным 100% участником ООО «КЕТО» и ООО «СИБСТРОЙ» являлся Исаев Р.А. С 2012 года соучредителем является офшор «Бинхам Энтерпрайзес Лимитед», который по данным «Панамского архива» также связан с Исаевым Р.А. опосредованно через владение долями иных компаний. Другим крупным совладельцем является ООО «ОРИОН», доля в котором также принадлежит Исаеву Д.Р.

В период с 2007 по 2012 гг. соучредителями ООО «Энергия-Инвест» являлись акционеры должника Чуйков А.В. с долей 40% и Щекина М.В. с долей 30%, а генеральным директором Косяков С.И., который представлял должника в судебных

заседаниях по доверенностям, выданным Тугузом Р.А. С 2006 по 2007 гг. соучредителем ООО «ЮТЭКС» с долей 50% являлся Чуйков Ю.В. и Мельников М.В., после чего с 2007 по 2013 гг. соучредителем с долей 55%, а затем и 100% являлся Исаев Д.Р. В тот же период с 2006 по 2007 гг., а также позднее с 2016 года по настоящее время руководителем ООО «ЮТЭКС» является бывший руководитель должника Тугуз Р.А. С 25.07.2007 ООО «Регион» назначено управляющей компанией должника. В период с 22.11.2005 по 05.02.2009 генеральным директором ООО «Регион» являлся Рулев Д.В., его заместителем Тугуз Р.А.; с 14.01.2009 по 06.11.2009 участником с долей 55% являлся Исаев Д.Р.

Таким образом, как следует из представленных в данное дело доказательств, ответчики ООО «ОРИОН», ООО «ЕВРОПА», ООО «КЕТО», ООО «СИБСТРОЙ», ООО «ЮТЭКС», ООО «Регион», Рулев Д.В., Исаев Р.А., Исаев Д.Р., Чуйков Ю.В., Щекина М.В., Тугуз Р.А. входят в одну группу лиц. Фактическими основными участниками этих обществ непосредственно, либо через схемы владения в других обществах и офшорных компаниях являлись Исаев Р.А. и Исаев Д.Р.

Таким образом, документально подтверждено, что группа взаимосвязанных лиц организовала устойчивую по времени схему функционирования бизнеса, при которой выгоды от ведения деятельности должника аккумулировались на ряде юридических лиц – ООО «ЮТЭКС», ООО «Регион», ООО «Европа», ООО «КЕТО», прямо либо опосредованно, через промежуточные юридические лица, офшоры и сына Исаева Д.Р., контролируемых конечным выгодоприобретателем Исаевым Р.А. Данные обстоятельства подтверждаются движениями денежных средств по счетам должника в пользу указанных лиц, выводом имущества должника на ООО «Регион», а также структурой владения указанными лицами. Также документально подтверждено, что контролирующая группа лиц, выполнив строительство жилых домов на землях Министерства обороны Российской Федерации, аккумулировала обязательства перед дольщиками и Минобороны России на «центр убытков» – должника, в то же время, перераспределив впоследствии денежные средства, поступавшие от реализации квартир и иного имущества должника, в «центр прибылей» – ООО «ЮТЭКС». Анализ материалов данного обособленного дела свидетельствует о том, что ответчики Исаев Р.А. и Исаев Д.Р. оказывали определяющее влияние на управляющую компанию должника, которая являлась подотчетным и подконтрольным им лицом.

Кроме того, анализ ряда крупных сделок должника свидетельствует о том, что они совершались при отсутствии какого-либо разумного экономического обоснования, в ущерб интересам должника (без оплаты), повлекли за собой утрату ликвидных активов в

виде денежных средств, объектов недвижимости должника, по сути направлены на вывод ликвидных активов в подконтрольные лично Исаеву Р.А. и Исаеву Д.Р. организации.

Указанная выше схема хозяйственной деятельности привела к банкротству должника, невозможности удовлетворения требований добросовестных кредиторов, в том числе уполномоченного органа. При таких обстоятельствах освобождение судом указанных лиц от ответственности в данном случае является необоснованным.

Статья 12 Гражданского кодекса Российской Федерации среди способов защиты гражданских прав называет возмещение убытков. Убытки определяются в соответствии с правилами, предусмотренными статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации. Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В силу статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое в силу Закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени (пункт 3 статьи 53 Кодекса), обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу. Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе, если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску. В случае совместного причинения убытков юридическому лицу лица, указанные в пунктах 1 – 3 настоящей статьи, обязаны возместить убытки солидарно. Таким образом, взыскание убытков является мерой гражданско-правовой ответственности и ее применение возможно при наличии совокупности условий ответственности, предусмотренных Законом.

Так, лицо, требующее возмещения убытков, должно доказать факт причинения убытков, их размер, противоправность поведения причинителя ущерба и юридически значимую причинную связь между поведением указанного лица и наступившим вредом.

Согласно пункту 56 постановления № 53 по общему правилу на арбитражном управляющем, кредиторах, в интересах которых заявлено требование о привлечении к ответственности, лежит бремя доказывания оснований возложения ответственности на контролирующее должника лицо (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Вместе с тем, отсутствие у членов органов управления, иных контролирующих лиц заинтересованности в раскрытии документов, отражающих реальное положение дел и действительный оборот, не должно снижать уровень правовой защищенности кредиторов при необоснованном посягательстве на их права. Поэтому, если арбитражный управляющий и (или) кредиторы с помощью косвенных доказательств убедительно обосновали утверждения о наличии у привлекаемого к ответственности лица статуса контролирующего и о невозможности погашения требований кредиторов вследствие действий (бездействия) последнего, бремя опровержения данных утверждений переходит на привлекаемое лицо, которое должно доказать, почему письменные документы и иные доказательства арбитражного управляющего, кредиторов не могут быть приняты в подтверждение их доводов, раскрыв свои документы и представив объяснения относительно того, как на самом деле осуществлялась хозяйственная деятельность (пункт 4 статьи 61.16 Закона о банкротстве).

Таким образом, возлагаемый Законом о банкротстве на контролирующих должника лиц повышенный стандарт доказывания, связанный с опровержением поименованных в Законе о банкротстве презумпций, корреспондирует обязанности соответствующих лиц представить убедительные пояснения (косвенные доказательства), свидетельствующие о наличии презюмируемых обстоятельств.

Отсутствие вины в силу пункта 2 статьи 401, пункта 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации доказывается лицом, привлекаемым к ответственности в виде взыскания убытков.

Каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Доказательства в суд представляются лицами, участвующими в деле (статьи 65 и 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Между тем, как показала проверка материалов данного дела, ответчики как при первом, так и при повторном рассмотрении спора не представили каких-либо доказательств в опровержение доводов конкурсного управляющего, отсутствия вины (кроме заявления о пропуске срока исковой давности). Совокупность указанных обстоятельств позволяет прийти к выводу о наличии оснований для привлечения всех

указанных конкурсным управляющим контролирующим должника лиц к ответственности в виде взыскания убытков за невозможность полного погашения требований кредиторов.

Суд кассационной инстанции считает необходимым отметить, что конкурсный управляющий должника, заявляя солидарное требование к ответчикам, преследовал цель защиты прав всех конкурсных кредиторов общества, чьи требования не были погашены вследствие неправомерных действий (бездействия) привлеченных к делу ответчиков.

Конкурсное производство является ликвидационной процедурой, речь идет о причинении действиями ответчиков ущерба кредиторам, чьи требования включены в реестр и которые не смогли получить удовлетворение своих требований за счет имущества должника в результате противоправных действий ответчиков.

Поскольку дело повторно рассматривается в суде кассационной инстанции и предусмотренных пунктом 3 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации оснований не имеется, суд кассационной инстанции считает, что фактические обстоятельства установлены, представленные в дело доказательства полно и всесторонне исследованы, размер совместно причиненного должнику ущерба, подлежащего взысканию солидарно с ответчиков как меры гражданско-правовой ответственности (пункт 4 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации), доказан и в рассматриваемом случае должен определяться как совокупный размер требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника. Согласно представленному расчету конкурсного управляющего размер непогашенных требований кредиторов, включенных в реестр, составил 36 223 948 рублей 87 копеек. Учитывая установленные фактические обстоятельства рассматриваемого спора, принцип полного возмещения убытков потерпевшим лицам, руководствуясь статьей 15 и пунктом 1 статьи 1064 Гражданского кодекса, пунктом 2 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд кассационной инстанции считает, что совместно причиненные должнику убытки подлежат взысканию с ответчиков солидарно в размере 36 223 948 рублей 87 копеек, которые позволяет полностью восстановить нарушенные права кредиторов, чьи требования включены в реестр требований кредиторов должника. На основании изложенного постановление апелляционного суда от 24.03.2020 (с учетом определения от 13.05.2020 об исправлении опечатки) надлежит отменить в части отказа в удовлетворении требований, заявленные к ответчикам требования удовлетворить.

Кассационная жалоба Тугаз Р.А. не подлежит удовлетворению.

Руководствуясь статьями 284, 286 – 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.03.2020 (с учетом определения от 13.05.2020 об исправлении опечатки) по делу № А32-11738/2013 отменить в части отказа в привлечении к субсидиарной ответственности ответчиков: Христюк Наталии Григорьевны, Гаджимагомедова Гамзата Сайпудиновича, Чеснокова Игоря Жановича, Максимова Адиля Максимовича, Щекиной Марины Викторовны, Рулева Дениса Викторовича, Исаева Дениса Ризвангаджиевича, Исаева Ризвангаджи Абдулаевича, Чуйкова Александра Викторовича, ООО «ЮТЭКС» (ИНН 2310110790), ООО «Европа» (ИНН 2308090145).

Взыскать с ответчиков в конкурсную массу должника – ОАО «Предприятие "Воджилстрой"» (ИНН 2309027065, ОГРН 1022301425277) солидарно 36 223 948 рублей 87 копеек убытков.

В остальной части судебный акт оставить без изменения, кассационную жалобу Туггуз Руслана Арамбиевича – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Председательствующий

Судьи

С.М. Илюшников

Е.В. Андреева

И.М. Денека